

В Управление ФНС России по области
Юридический адрес:

**В Межрайонную инспекцию Федеральной
налоговой службы № по области.**
Юридический адрес:

От ООО
ИНН ОГРН
Юридический адрес:
Почтовый адрес:

ЖАЛОБА
на решение налогового органа по отказу в возмещении НДС

Решением МРИ ФНС № по области № от г. в отношении ООО был вынесен отказ в привлечении к ответственности за совершение налогового нарушения, также Решением МРИ ФНС № по области № от г. в отношении ООО был вынесен отказ в возмещении НДС частично. ООО в лице директора ФИО1 не согласно с вышеуказанными актами, считает их незаконными, необоснованными и подлежащими пересмотру по следующим основаниям:

МРИ ФНС № по области неправомерно скорректировала размер налоговых обязательств налогоплательщика в виде уменьшения суммы НДС, заявленной к возмещению, поскольку ООО подтвердило факт приобретения товаров надлежащими первичными документами, а также доказало реальность финансово-хозяйственных отношений с контрагентами.

ООО, являясь в соответствии со статьей 143 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиком налога на добавленную стоимость, обязано своевременно и в полном объеме уплачивать суммы налога в бюджет (подпункт 1 пункта 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации). При этом согласно пункту 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную по правилам статьи 166 Налогового кодекса Российской Федерации, на установленные указанной статьей налоговые вычеты.

В ходе налоговой проверки, результаты которого были указаны в акте № от г. было установлено, что основания, по которым налоговый орган уменьшил размер налога, на добавленную стоимость подлежащий возмещению из бюджета на 55 892 руб. по сделкам заключенным с ООО Л, ООО А не подлежит возврату из-за недостоверности сведений, содержащихся в представленной ООО Л и ООО А первичной учетной документации, недобросовестности контрагентов ООО, при выборе которых ООО не проявило должной осмотрительности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 04.06.2007 N 366-О-П, налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет её самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Таким образом, налоговый орган, рассуждая о недобросовестности, усматривает в первую очередь таковую через действия (бездействие) его контрагента, что, лишено законного основания в виду того, что представляет собой проявление принципа объективного вменения, отсутствующего в российском праве. Вывод о недобросовестности налогоплательщика должен быть основан именно на действиях (бездействиях) самого налогоплательщика, каковых налоговым органом, устранившимся от выполнения обязанностей по доказыванию, возложенных на него статьей 100 НК РФ, не представлено. Налогоплательщик представил все необходимые документы, подтверждающие правомерность отнесения произведенных расходов на затраты уменьшающих облагаемый налогом доход.

Налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся на основании счетов фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав и документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога (пункт 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Кодекса.

Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей, и при наличии соответствующих первичных документов.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" представление в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Пунктом 4 названного постановления также предусмотрено, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно пункту 6 названного постановления судам необходимо иметь в виду, что указанные в данном пункте обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. Однако эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 настоящего постановления, могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

В силу пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, подтверждаются первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливающих обязательные для оформления счетов-фактур требования, несоблюдение которых является основанием для отказа в предоставлении вычета по налогу на добавленную стоимость. Из системного анализа статей 169, 171, 172 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что налогоплательщик имеет право на осуществление налогового вычета (возмещение) налога на добавленную стоимость при одновременном существовании следующих условий:

наличие счета–фактуры, оформленного в соответствии с императивными требованиями статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации; наличие документов, подтверждающих оплату поставленного товара (оказанной работы, услуг); принятие товара (работ, услуг) к своему учету на основе первичных документов.

Таким образом, основанием для предъявления сумм налога на добавленную стоимость к вычету являются: наличие надлежащим образом оформленных счетов - фактур, наличие документов, подтверждающих оплату счетов–фактур, постановка товара на учет.

ООО представило надлежащие документы в обоснование права на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость и подтверждающие реальность произведенных расходов при налогообложении прибыли, а обстоятельства, установленные налоговым органом, не лишают налогоплательщика права на получение налоговой льготы.

В связи, с чем можно сделать вывод, о реальности совершенных сделок. Имеющиеся в материалах дела документы, свидетельствуют о том, что по договорам поставки реально были, поставлены которые впоследствии были, реализованы ООО. Данная операция была экономически обоснована. Довод налогового органа относительно того обстоятельства, что заявитель является недобросовестным налогоплательщиком, поскольку заключил договоры с контрагентами, которые не находятся по адресам указанным в учредительных документах, не сдают отчетность и не уплачивают налоги является необоснованным, в связи с тем, что Налоговый кодекс РФ не содержит норм, ставящих право лица, понесшего расходы, уменьшить на эту сумму облагаемый налогом доход, в зависимости от расположения контрагентов по адресам, указанным в учредительных документах, уплаты им налога и сдачи отчетности в налоговый орган, и как следствие, в первичном документе.

При этом необходимо отметить, что данные налоговой отчетности налогоплательщиков не являются открытой и общедоступной информацией, в связи с чем заявителю не могло быть известно о том, что контрагент не представляет налоговую отчетность или указывает в ней недостоверные сведения.

Налоговым органом не учтено, что ни налоговым, ни гражданским законодательством на налогоплательщика не возложена обязанность по проверке правоспособности контрагента при заключении и исполнении сделки, не предусмотрено полномочий хозяйствующих субъектов по проверке и контролю за своевременностью постановки на налоговый учет своих контрагентов, представлению ими в налоговые органы документации о произошедших изменениях в их учредительных документах, изменении руководства предприятия, выдачи доверенностей на право подписания первичной документации иными лицами, правильности указания ими своих реквизитов в финансовых и иных документах, проверки полномочий представителей этих организаций на подписание хозяйственных документов и т.п. (указанное в силу ст. ст. 32, 83, 84 НК РФ относится к компетенции налоговых органов).

Такой подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 12-П от 14.07.2003, согласно которой установление исключительно формальных условий применения нормы права приводит к существенному ущемлению прав налогоплательщика

Обстоятельства, на которые ссылается налоговый орган, не свидетельствуют о фиктивности представленных налогоплательщиком документов и не могут быть признаны безусловными доказательствами недобросовестности ООО.

Не может быть принят также довод налогового органа относительно того, что у ООО Л отсутствовал персонал (численность 1 человек), поскольку в ходе выездной налоговой проверки налоговым органом не выяснялся вопрос о привлечении ООО Л третьих лиц.

Таким образом, следует отметить, что все проведенные мероприятия свидетельствуют именно о проявлении заявителем достаточной осмотрительности в

выборе контрагентов, а подобные выводы налогового органа не соответствуют действительности.

В то время как ООО в подтверждение приобретенных затрат представило в материалы дела счета-фактуры, авансовые отчеты и квитанции к приходно-кассовым ордерам.

При этом сам факт принятия товарно-материальных ценностей налоговым органом не оспаривается.

Согласно пункту 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, а также в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 16.10.2003 № 329-О, в налоговой сфере действует презумпция добросовестности налогоплательщика, а это означает, что, пока налоговый орган не докажет обратное, налогоплательщик считается добросовестно выполнившим свои обязанности.

В то время как ООО в подтверждение приобретенных затрат представило в налоговый орган счета-фактуры, авансовые отчеты и квитанции к приходно-кассовым ордерам.

При этом сам факт принятия товарно-материальных ценностей налоговым органом не оспаривается. Согласно пункту 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, а также в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 16.10.2003 № 329-О, в налоговой сфере действует презумпция добросовестности налогоплательщика, а это означает, что, пока налоговый орган не докажет обратное, налогоплательщик считается добросовестно выполнившим свои обязанности.

Вместе с тем, Постановлением Госкомстата РФ от 25.12.1998 № 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций» утверждена форма товарной накладной № ТОРГ-12. Эта форма применяется для оформления продажи (отпуска) товарно-материальных ценностей сторонней организации. Она составляется в двух экземплярах, первый экземпляр остается в организации, сдающей товарно-материальные ценности, и является основанием для их списания. Второй экземпляр передается сторонней организации и является основанием для оприходования этих ценностей.

Из материалов дела усматривается, что по заключенным ООО договорам поставки поставщик обязан был поставить материальные ценности на склад заявителя. Таким образом, ссылка налогового органа на необходимость представления товарно-транспортных накладных по форме № 1-т и договора неправомерность представления не состоятельна.

Налоговый орган в рамках выездной налоговой проверки также было установлено, что налогоплательщик необоснованно отнес в налоговые вычеты в года, сумму налога на добавленную стоимость.

В соответствии с пунктом 1 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливающих обязательные для оформления счетов-фактур требования, несоблюдение которых является основанием для отказа в предоставлении вычета по налогу на добавленную стоимость.

Из системного анализа статей 169, 171, 172 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что налогоплательщик имеет право на осуществление налогового вычета (возмещение) налога на добавленную стоимость при одновременном существовании следующих условий: наличие счета-фактуры, оформленного в соответствии с императивными требованиями статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации; наличие документов, подтверждающих оплату поставленного товара (оказанной работы, услуг); принятие товара (работ, услуг) к своему учету на основе первичных документов.

Таким образом, основанием для предъявления сумм налога на добавленную стоимость к вычету являются: наличие надлежащим образом оформленных счетов-фактур, наличие документов, подтверждающих оплату счетов-фактур, постановка товара на учет.

ООО представило надлежащие документы в обоснование права на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость и подтверждающие реальность произведенных расходов при налогообложении прибыли, а обстоятельства, установленные налоговым органом, не лишают налогоплательщика права на получение налоговой льготы.

Следует иметь в виду, что согласно указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации налогоплательщик не обязан доказывать свою добросовестность при осуществлении предпринимательской деятельности.

Обнаружившуюся недобросовестность налогоплательщика, также как и законность решения, в котором содержится вывод об этом, должен доказать налоговый орган, проводивший налоговую проверку.

Возложение на налогоплательщика обязанности по осуществлению проверки контрагента, не предусмотренной действующим законодательством, противоречит позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 16.10.2003 № 329-О, в соответствии с которой истолкование статьи 57 Конституции РФ, устанавливающей обязанность платить законно установленные налоги, в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 НК РФ, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности; правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

Аналогичную правовую позицию занимает Высший Арбитражный Суд РФ, разъяснивший в Постановлении № 53 от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы», что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики, в связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой льготы, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности – достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой льготы является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При этом в силу пункта 10 названного Постановления факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой льготы.

Налоговая льгота может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Таким образом, инспекцией не представлено каких-либо доказательств недобросовестности заявителя как налогоплательщика при реализации права на применение налоговых вычетов и получение налоговой льготы, в том числе совершения действий, направленных исключительно на создание оснований для возмещения налога из бюджета, равным образом, как и действий, свидетельствующих об отсутствии должной осмотрительности, осторожности во взаимоотношениях со спорным контрагентом.

Однако, как следует из материалов проверки в ходе проведения налоговой проверки представило надлежащие документы в обоснование права на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость.

Таким образом, контрагенты заявителя на момент заключения договоров обладали правоспособностью юридического лица. Доказательств обратного, а также того, что заключенные сделки не были исполнены, налоговым органом не представлено. В связи с чем, доводы налогового органа о фиктивности сделок противоречат статье 170 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей цель мнимой сделки – совершенной для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

При этом, учитывая, что налоговой орган не привел достоверных доказательств наличия в действиях налогоплательщика умысла на создание противоправной схемы ухода от налогообложения, фиктивности сделок, заключенных с ООО Л, ООО А носят предположительный характер.

Вышеуказанные обстоятельства дают основание считать указанное решение вынесенным с нарушениями налогового законодательства, повлекшие ущемление прав налогоплательщика, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, в результате отказа в возмещении налога на добавленную стоимость в сумме 55 832 руб.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

Дать надлежащую правовую оценку, действиям вышеуказанных должностных лиц и в случае подтверждения фактов нарушения действующего законодательства привлечь в ответственности.

Признать недействительным решение МРИ ФНС № по области № от г. об отказе в возмещении частично суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению в части:

- применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в сумме 55 892 руб. необоснованно как несоответствующее Налоговому кодексу Российской Федерации.

Обязать МРИ ФНС № по Свердловской области устранить допущенные нарушения.

В противном случае буду вынуждена обратиться в судебные органы для защиты своих интересов.

С уважением,

Бачинина Алёна Сергеевна